

Персиковый попугай был совсем маленьким. Взрослому он идеально помещался в одну ладонь. Для ребенка же он был размером с игрушечную машинку, что делало его по-настоящему очаровательным.

Для маленького Сяо Лу, который никогда не видел персиковых попугаев, нынешний облик Гуйфэна в форме попугая превзошел все его представления: все тело нежно-розовое, кончик хвоста украшен желтым оттенком, глаза слегка влажные, красноватые, а тонкие лапки — розовые.

Неудивительно, что он сидел на розовой деревянной лошадке.

Сяо Лу в мыслях даже начал придумывать прозвища для Гуйфэна: называть ли его Сяо Хун или, может быть, Сяо Фэнь? Оба имени подходили идеально!

Но поскольку Сяо Лу был довольно робким, он не решился сказать это вслух. Иначе Гуйфэн мог бы в тот же момент клюнуть маленького Сяо Лу за такие слова.

Маленький дракон взял шпажку и протянул Сяо Лу кусочек для горячего горшка.

Большинство блюд, подаваемых им, официально считались «птичьим кормом», поэтому их нарезали на мелкие кубики.

Можно сказать, они ели что-то наподобие холодного чуанчуана (шашлычки).

Горячий горшок готовился прямо на месте, и ели его тут же. Если еда была нанизана на шпажку, ее называли чуанчуан. А если для ленивых, без необходимости самому готовить, это называлось маоцай, но с добавлением шпажек — это был холодный чуанчуан. С этой точки зрения, то, что они ели, уже не называлось «горячим горшком», правильнее было бы называть это «чуанчуаном».

Еда Сяо Лу была отделена от еды маленького дракона. Сяо Лу был вегетарианцем, а маленький дракон ел все.

Они оба ели и при этом обсуждали Гуйфэна.

Маленький дракон пояснял Сяо Лу:

- Эти попугаи очень редки, потому что это инвазивный вид, и они могут переносить опасные бактерии, заражая людей. Без опыта их нельзя просто так разводить.

Сяо Лу послушно кивнул:

- Да.

В Шэньнунцзя их не было.

Маленький дракон, взяв утиные кишки, откусил кусочек, и его губы покрылись красным маслом. Он продолжил:

- Мама, чтобы содержать папу, специально оформила множество документов. Папа даже прошел медицинское обследование.

Эту информацию он подслушал. Гуйфэн точно бы не рассказал ему это — слишком стыдно для попугая.

Теперь Гуйфэн уже склонил голову, обдумывая, как решить проблему со своим старшим сыном. Непослушного можно было бы наказать хорошей трепкой.

Мэн Сяони заметила, как атмосфера вокруг Гуйфэна становилась все более напряженной, и быстро закашляла несколько раз. Затем она вытащила из угла мешка кусок красной ткани:

- Скоро Новый год, нужно украсить комнату.

Сяо Лу:

- Новый год?

Маленький дракон был рожден совсем недавно и не успел пережить ни одного Нового года, но, услышав о празднике, взял на себя обязанности старшего брата, объясняя:

— Люди ведут отсчет времени по годам. Каждый раз, когда год заканчивается, в начале нового устраивают празднование. Красный цвет символизирует радость и благополучие.

Сяо Лу слегка растерялся, снова бросив взгляд на Гуйфэна. Розовый считается красным? Если да, то он действительно очень праздничный.

Мэн Сяони не готовилась к Новому году, все необходимые вещи на эти дни купили и подготовили отец и мать Мэн.

Праздник Весны — это событие, которое отмечают по всей стране, и хотя в каждом регионе свои традиции, везде его празднуют по-разному. В Фэнду в этот период многие улицы для создания праздничной атмосферы украшены ярко-красными фонарями от одного конца до другого.

Первые несколько дней года проходят почти одинаково с другими регионами, но на девятый день в Фэнду устраивают храмовый праздник в честь дня рождения Нефритового императора. В течение всего года здесь проводится множество храмовых праздников.

Что касается еды, то в это время в каждом доме в Фэнду готовят вяленое мясо, колбасы, ветчину. Когда наступают дни празднования, эти блюда подают гостям наряду с традиционным горячим горшком, а параллельные мероприятия включают игру в маджонг.

Праздничная атмосфера наполняет улицы, и как владелица ресторана, Мэн Сяони не могла оставить без внимания праздничное оформление своего ресторана с горячими горшками.

Мэн Сяони начала выкладывать из мешка подготовленные украшения.

— Прежде всего, бумажные узоры на окна, — она развернула один из них. — Неважно, что мы живем на втором этаже. Если смотреть снизу, стекла будут видны, и с этими узорами все станет радостным и красочным.

Маленький дракон тут же взял один из узоров с огромным энтузиазмом:

— Я сам наклею!

Мэн Сяони указала на окно:

— Иди, наклеивай с внутренней стороны. Снаружи слишком опасно.

Эти узоры были двусторонними, их можно было клеить как снаружи, так и изнутри.

Маленький дракон пока мог лишь немного оторваться от земли, его крылья еще не могли полностью поддерживать его вес, так что клеить узоры снаружи для него было бы слишком рискованно, как и для других детей.

Малыш, получив задание, с воодушевлением полез на письменный стол, чтобы наклеить узор на окно. Мэн Сяони не слишком волновалась о том, насколько аккуратно он это сделает — главное, чтобы было видно.

Сяо Лу посмотрел на маленького дракона, затем на Мэн Сяони, и его маленькие пальчики начали нервно переплетаться — ему тоже захотелось получить задание.

Мэн Сяони достала парочку парных надписей для дверей.

Надписи были куплены целым комплектом и выглядели довольно просто, украшенные знаками

зодиака, поздравлявшими с Новым годом. Надписи были напечатаны, а не написаны вручную.

Гуйфэн взглянул на надписи и скривился:

— Я могу написать тебе настоящие, от руки.

Мэн Сяони еще не успела ничего ответить, как Сяо Лу широко раскрыл глаза:

— У тебя голос другой!

Гуйфэн: «...».

Он тут же замолчал.

Голос Гуйфэна в образе попугая был значительно звонче и совершенно не походил на голос, который он имел в человеческом облике. У попугая голосовые связки отличались от человеческих.

Сяо Лу с нетерпением смотрел на Гуйфэна, радуясь тому, что их голоса казались немного похожими, и ему хотелось услышать еще пару слов.

Мэн Сяони, видя их реакцию, с улыбкой передала надписи Сяо Лу:

— На обратной стороне надписей уже есть клейкая лента, просто сними ее. Позже я сама наклею их на входную дверь.

Сяо Лу серьезно принял из рук Мэн Сяони свитки с надписями и, сосредоточившись, приступил к выполнению своего маленького задания, забыв о Гуйфэне.

Гуйфэн молча стоял, не желая говорить. Зачем он тогда вообще решил стать розовым попугаем? Разве было бы хуже превратиться в орла?

Мэн Сяони, заметив, что Гуйфэн погрузился в свои мысли, и, видимо, не горит желанием писать от руки, продолжила перебирать вещи:

— Ах, здесь еще маленькие фонарики. Их нужно собрать в гирлянды — так они будут выглядеть лучше.

Что касается больших фонарей, то один уже висел у входа в ресторан, а в помещении на первом этаже можно было разместить несколько фонарей среднего размера, а по углам развесить маленькие для украшения.

Мэн Сяони посмотрела на маленького попугая Гуйфэна и с улыбкой спросила:

— Хочешь вернуться в человеческую форму, чтобы помочь собрать фонарики?

Получив предложение, Гуйфэн молча превратился в человека, взял большую упаковку с маленькими фонариками и принялся их собирать.

Мэн Сяони кратко объяснила ему, как именно нужно связывать фонари, и показала пример.

Сяо Лу поднял голову, заметив, что попугай исчез, и в его глазах мелькнула легкая тень разочарования. Кто бы отказался от розового попугая?

Мэн Сяони видела все это, и ее улыбка стала еще теплее.

В мешке осталось два изображения божеств, охраняющих двери.

В доме Мэн Сяони была только одна створка двери, поэтому большие изображения были бы неудобны. Ее родители специально купили уменьшенные варианты этих изображений.

Эти два божества были слугами Хоуту, двумя из Пяти императоров. Мэн Сяони видела их несколько раз в Подземном мире и никак не могла представить, что они в конечном итоге станут обычными божествами, охраняющими двери в человеческом мире.

Маленький дракон тем временем, стоя на стуле, уже наклеил бумажные узоры на окна, повернулся к Мэн Сяони и с гордостью сообщил:

— Я все приклеил!

Сяо Лу, в свою очередь, поднял свитки:

— Я снял клейкую ленту!

Мэн Сяони похвалила дракона:

— Высота идеальная, и все симметрично. Молодец. Пойдем, наклеим свитки у входной двери.

Маленький дракон с радостью спустился вниз. Мэн Сяони, взяв в руки два свитка, направилась к двери и шепотом предупредила:

— Тихо, не дайте моим родителям вас заметить.

Оба малыша, тихо крались за ней, боясь издать лишний звук.

Все трое быстро вышли из комнаты и с ловкостью наклеили свитки по бокам дверного проема,

а сверху — горизонтальный свиток. Закончив, они тут же вернулись обратно, словно воры среди ночи.

Оба малыша схватили по паре шпажек с едой, чтобы успокоиться.

Тем временем Гуйфэн продолжал связывать фонарики.

Мэн Сяони заметила, что на рынке не продавались фонарики с крючками, а гирлянды, которые там продавались, имели неудобное расстояние между фонарями. Родители Мэн уже несколько лет подряд покупали эти маленькие фонарики, которые можно было разъединить, убрав верхнюю присоску, а затем связать их вместе через бахрому, что выглядело гораздо лучше.

Гуйфэн работал быстро и уже успел связать несколько гирлянд. Мэн Сяони подошла и забрала две из них, прикрепив их к окну с помощью оставшихся присосок.

Теперь на окне красовались два бумажных узора и две гирлянды маленьких фонариков — снаружи все это выглядело по-настоящему празднично.

Мэн Сяони коснулась стекла:

— В этом году в Фэнду еще не было снега. Если бы выпал снег, это выглядело бы еще красивее.

Хотя, если выпадет снег, выходить на улицу станет сложнее, а это может уменьшить поток клиентов.

Она снова посмотрела на Гуйфэна. Его лицо все еще оставалось задумчивым, и он явно не успел полностью отойти от недавних переживаний в форме попугая. По всему его телу ощущалась мрачная, недовольная энергия.

Оба малыша настолько привыкли к повадкам Гуйфэна, что не обращали внимания на его угрюмость. Более того, они были достаточно смелыми, чтобы с энтузиазмом предложить ему поесть чуанчуан и даже спросить, не было ли ему сложнее есть его в форме попугая.

Гуйфэн лишь нахмурился сильнее.

Мэн Сяони, притворяясь, подошла к нему, взяла одну из шпажек с кусочком мяса и поднесла к его губам:

— А-а-а...

Гуйфэн открыл рот и съел кусочек мяса.

Мэн Сяони, улыбаясь, тут же протянула ему еще одну шпажку с мясом.

Маленький дракон, увидев, как его кусочек мяса отправился в рот Гуйфэну, едва не заплакал:

— Это был мой кусочек...

Гуйфэн, заметив его расстроенное выражение лица, почему-то почувствовал себя лучше и ответил:

— Она кормит меня.

Маленький дракон стал выглядеть еще более обиженным.

Мэн Сяони, видя, как Гуйфэн спорит с ребенком, наклонилась и чмокнула его в уголок губ.

Гуйфэн мгновенно успокоился, опустил глаза и продолжил связывать фонарики, как ни в чем не бывало. Он лишь пробормотал:

— Сегодня вечером свожу вас на прогулку в Подземный мир.

В списке обид Гуйфэна маленький дракон все еще занимал первое место, а Сяо Лу с трудом потеснил всех Королей Подземного мира и оказался на втором. Эти два малыша обогнали всех Королей Яма и успешно были занесены в черный список.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/5093921>